

Лин Бао

Беседы Ши со своим сыном или Тайны Дао Императора

Внутренние секреты боевых искусств

16+

Бао Лин
Беседы Ши со своим сыном,
или Тайны Дао Императора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57128363

SelfPub; 2020

Аннотация

Древний Император Ши, известный нам по книге Лин Бао "Тайна летающей женщины, или Исповедь Старейшины Чая", наставляет своего сына на путь воина и правителя. В книге в художественном облике представлены даосские практики для мальчиков и мужчин, внутренние секреты боевых искусств.

Содержание

Глава 1. Инициация первая	5
Глава 2. Первый урок. Светлая цзинь	15
Глава 3. Предназначение	33
Глава 4. Земля и небо. Общие понятия	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

*Еще не написана эта книга, но
предчувствие её уже пронизывает
всё вокруг так же, как предчувствие
грозы...*

Лин Бао

Глава 1. Инициация первая

Минуло несколько лет с момента событий, описанных в первой книге.

Ши превратился в умудренного опытом правителя, фактического хозяина Поднебесной, несмотря на то, что он был вторым сыном императора Гуанцзуна (годы жизни 1147-1200гг.н.э.). Его отец Гуанцзун, третий сын императора Сяоцзуна (годы жизни 1127-1194гг.н.э.), отошёл от дел и всё своё время проводил в медитации и занятиях искусствами. Но однажды он попросил встречи с сыном. Он никогда не хотел быть императором, и только смерть его отца и стечение обстоятельств заставили его принять титул, который тяготил его, и который он хотел передать своему сыну как можно раньше.

Ши после смерти Бао не хотел тратить время на дворцовые церемонии, желая больше времени посвящать сыну и фактическому управлению сложной ситуацией. Это было причиной, по которой он с осторожностью относился к официальным приглашениям отца. С волнением он вошел в чайную комнату.

Неторопливо скользили одежды Мастера кунфучиа. Пела в сосудах вода, готовясь соединиться со спящими листьями чая, чтобы разбудить их ото сна и закружиться вместе с ними

в сакральном танце.

Тонкие чашечки впитывали аромат божественного напитка, нехотя расставаясь с ним в ожидании следующего круга. Отец, император, и его сын, фактический правитель Поднебесной, сидели друг напротив друга.

Время остановилось для них.

Ши улыбнулся и вопросительно посмотрел на отца, с надеждой предполагая, что это всего лишь предлог для того, чтобы побыть вместе с сыном. Но отец тоже улыбнулся в ответ и попросил Мастера кунфучиа поставить третий прибор. Ши подал знак рукой, и на женской половине начался небольшой переполох: все бросились искать наследника, который, ничего не подозревая, сидел в саду в зарослях дерезы и отправлял себе в рот нежные оранжевые ягоды. Наследника наспех умыли, переодели и привели в залу для чайной церемонии.

Мыслями ещё сидя в лакомых кустах, наследник пытался понять, почему его привели сюда и оставили одного стоять среди большой залы. Дед, умиленно взглянув на это создание, пригласил внука за стол. Мальчишка бойко и уверенно занял приготовленное для него место. Мастер кунфучиа наполнил чашки. Дед взял свои чашечки, и внук осторожно повторил за ним все движения. Сердце Ши наполнилось гордостью и невыразимой радостью.

– Настанет день, – проговорил Дед, обращаясь к Ши, – и твоя жизнь будет зависеть от него.

Ши захотелось обнять и взять на руки своего ребёнка, но отныне этот малыш уже перестал быть ребёнком. С этого момента он переходил на мужскую половину, и должен был вызывать совсем другие чувства. Ши вспомнил себя в детстве, как он бегал по бесчисленным дорожкам в саду, как лазил на деревья, прятался в тени беседок. Однажды отец так же хотел его приласкать и обнять, но он вырвался и забился в угол его кабинета.

Однако сын Ши каким-то особым чутьём уловил это желание отца и сам, взобравшись к нему на колени, крепко обнял его за шею. Он был совсем другим, этот малыш. Он был открытым миру. Из груди Ши непроизвольно вырвался вздох. Это был вздох, сдерживающий готовые политься слёзы. Ши прикрыл глаза, расслабил мышцы лица, чтобы остановить поток чувств, налетевший шальным ветром из далёкого детства, и нежно обнял сына.

Таким коротким показалось это объятие для Ши! Однако Мастер кунфучиа сменил приборы и взял новый чай. Дед, улыбаясь, смотрел на сына и внука, понимая, что слишком рано ему самому пришлось сделать своего сына взрослым. Хотя, кто знает, что такое рано. И бываем ли мы детьми. Наше сознание также ясно, и наша боль также сильна в детстве, как и во все другие периоды нашей жизни. Только в детстве мы больше умеем прощать и отпускать. И только в юности мы можем быть достаточно мягкими и ранимыми, чтобы выжить. Ведь только будучи мягкими и ранимыми, мы можем

почувствовать опыт, как опыт, осознавая его. Только благодаря чувствам и эмоциям мы продолжаем искать решения ситуаций, по много раз проигрывая все варианты в своем сознании.

К сожалению, с возрастом мы становимся всё более жёсткими и спокойными, позволяя ригидности проводить в сознание и тело дыхание смерти. Как сказано в «Дао Дэ Цзин»: «Твёрдое и жёсткое погибает, мягкое и гибкое живёт». Истинный мужчина остаётся гибким и подвижным внутри, только внешне демонстрируя спокойствие и невозмутимость. Именно концентрация энергии и движения внутри позволяет мужчине принимать взвешенные и продуманные решения.

Женщина, наоборот, с годами становится более активной внешне и более прохладной, и рассудительной внутри. Именно это позволяет ей становиться мудрее и хорошо сплетать паутину социальных связей. Во многих древних цивилизациях есть образ паучихи, праматери всего живого.

Ши отпустил своего сына, и он занял своё место за чайным столом.

Четверо мужчин сидели в зале для чайной церемонии: Император Поднебесной Гуанцзун, напротив – Ши, его сын по правую руку и Мастер кунфучиа по левую руку. Было тихо, и было слышно: как закипает вода, словно шум ветра в кронах столетних сосен, как шёлковое одеяние Мастера кунфучиа касается чайного столика, как мягко опускаются фар-

форовые чашечки на влажную поверхность отполированного самшита. И только пение птиц, доносящееся из раскрытых окон, было ажурным фоном для всего этого действия.

Дед улыбнулся, перевернул свои чашечки и начал считать пазури... Малыш весело засмеялся...

– Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать...

На пороге зала послышался шум. Одна из нянек, отлучавшаяся по делам, вдруг спохватилась долгому отсутствию наследника и пришла за ним, чтобы отвести его в комнаты для обеда.

Однако Ши поднял на неё глаза – и она застыла в молчаливом повиновении, поняв, что это был её последний день, когда она прикасалась к наследнику. Никогда не имевшая своих детей, она привязалась к наследнику, и удаление малыша от неё, которое было естественным, когда мальчику уже минуло пять лет, оказалось, всё-таки, для неё тяжёлым ударом. Всё поняв, она внезапно осунулась так, как будто из неё вытекла вся её жизненная сила. Ши уловил перемены в её осанке, он прекрасно понимал, как опасны привязанности кого бы то ни было для его сына.

Сам же наследник внимательно следил за своим дедом, несколько не пугаясь перемен, прямо сейчас происходящих в его жизни.

Мастер закончил церемонию глубокой медитацией. Ши встал и попросил сына следовать за ним. Для наследника была уже приготовлена комната подле покоев его отца. Отны-

не, среди его воспитателей уже не будет женщин.

Наследник с любопытством шёл по лабиринтам переходов, в которых ещё ни разу не был. Мимо него проносились парящие на облаках святые буддийского мира, бессмертные обитатели даосского пантеона, медитирующие в тишине небесные отшельники, волшебные феи в фантастических одеяниях со множеством разноцветных лент, напоминающих танцующую радугу.

Картинки богов и богинь менялись так быстро, что, казалось, был слышен шорох их одеяний, развеваемых ветром. Вот появились духи пяти стихий, которые по преданиям были среди первых существ, появившихся на земле: дух металла (богиня Сиванму), дух дерева (Му-гун), дух воды (Шуйцзинцы), дух огня (Чицзинцы) и дух земли – Желтый старец (Хуан-лао). А вот появились прекрасные пейзажи, в которых угадывались Пэнлайские сады, где по легендам были места обетования бессмертных, которые представляли собой остров и гору в Восточном море. Согласно преданиям, там были разбросаны золотые и нефритовые камешки, которые служили едой для небожителей, а в водоемах там текла вода ледяная и клокочущая, выпив которую можно было прожить тысячу лет. То там, то здесь, в уголках пэнлайских садов были изображены и сами небожители, беззаботно возлежающие на мягкой травке, или наоборот, сидящие у костра в ожидании чая.

Не успел он рассмотреть всё, как увидел восемь знамени-

тых бессмертных, изображенных в момент весёлой пирушки. Эти почитаемые всеми покровители ремесел, были также и любимыми всеми поэтами, и бездельниками, беззаботно проводившими время.

А вот из темноты выплыло лицо великого врачевателя древности Хуато, а за ним показались одежды первооткрывателя чая Шэн Нуна и его нефритовые руки. По одной из легенд он имел прозрачное тело, и когда пил чай, то видел, что происходит с его телом и органами внутри. Рядом с ним сидящим за письменным столиком с кистью в руке был изображён Лу Ю, автор знаменитого трактата о чае «Ча Цзин».

Немного погодя взгляду наследника предстал известный поэт древности Тао Юаньмин (365-427 гг.) с высоко вскинутыми тонкими бровями.

*«Дай воспользуюсь я этим
миром живых превращений,
чтоб уйти мне затем по пути Дао!
Зову неба я буду рад,
колебаньям откуда явиться?»*

А вот со стены сурово глянул Ян Сюн (53г.до н.э. – 18 г.н.э.) – известный философ, учёный и литератор, отличавшийся энциклопедическими знаниями, автор «Канона великой тайны» («Тай-сюань-цзин») и «Образцовых речений» («Фа-янь»).

Наконец Ши остановился около резных дверей, где стояли охранники в ярких одеждах дворцовой охраны, которых малыш принял за деревянные скульптуры каких-нибудь древних, ещё не ведомых ему героев. Они внезапно вытянулись в струнку и отдали почести высочайшим особам. Ши легко толкнул двери, и они податливо распахнулись, открыв взору малыша его будущие покои.

Низкая деревянная резная кровать, простой стол с письменными принадлежностями: уложенными в ряд по размерам кистями, стопкой тонкой рисовой бумаги и фарфоровыми белыми тушечницами. Но больше всего привлёк внимание малыша деревянный меч с алыми лентами.

Ши не был в этой комнате уже десять лет. С волнением, совсем не подобающим воину, входил он в детскую, где он сам впервые взял в руки кисти. Однако он подошёл не к ним, а к мечу, одиноко висящему на стене напротив стола. Ши вспомнил свой первый урок, вспомнил своего Учителя, его взгляд из-за плеча с озорной улыбкой, взмах чёрных волос. Деревянный персиковый меч в руках Учителя выписывал невероятные иероглифы с такой скоростью, что алая лента не успевала за ним и издавала лёгкий дребезжащий звук. Приоткрыв от удивления рот, он следил за своим Учителем, пока тот, хитро усмехнувшись, не взмахнул деревянным мечом так быстро, что отсёк маленький кусочек алой ленты. Крик удивления вырвался из груди Ши, а яркий кусочек шёлка медленно, подобно осеннему листку, упавшему с дерева при

тихой погоде, скользил в плотном пространстве комнаты.

Где сейчас его Учитель? Смог ли найти он Путь к бессмертным? Или его душа до сих пор не обрела покоя... или Пути. Ши взял меч, аккуратно достал из деревянных резных ножен деревянный клинок, ощутил его деревянную рукоять... и – всё его тело содрогнулось от миллионов маленьких молний, пронзивших каждую клеточку. Он медленно провёл мечом перед глазами влево, потом вправо и снова влево, пока не понял, что за ним внимательно следит ещё одна пара глаз. И теперь каждое его движение будет оставаться в памяти его сына.

В сумраке комнаты он увидел лицо своего Учителя, который улыбался ему, как будто говоря: «Настал твой черёд стать Учителем» ... Вот так происходит инициация. И не было пышных ритуалов, не били барабаны, не пели монахи... Просто отец начал учить сына быть в этом мире...

В тени комнаты, в полусумраке и живительной прохладе стояли двое, один из которых стал Учителем.

Ши медленно вставил клинок в ножны, соединив два предмета в один, повесил персиковый меч на стену, и из-за волнения даже не поцеловав по обыкновению сына, вышел из комнаты. У его сына, так же, как и у него в детстве, будет много учителей – каллиграфия, астрология, боевые искусства, но... Нечто, самое ценное и сокровенное, то, что познал только он и то, что передал ему его Учитель, он должен будет передать своему сыну сам.

Ему говорили, что следует делать и что не следует делать императору, но, каким должен быть император и что значит – быть императором, ему так никто и не сказал... И, потеряв Учителя в первом же походе, в свои шестнадцать лет он должен был принимать решения, от которых зависела его судьба, судьба его семьи, да и судьба всей империи. Он должен был быть тем, кому повинуются и люди, и духи, и время...

Проводив взглядом отца, малыш стоял в дверях комнаты один, не зная, что ему делать: плакать или радоваться. В комнате всё было для него ново и необычно. Но ему вовсе не хотелось шалить и бегать от мамок, их просто не было. Но был покой и умиротворение. Он шагнул внутрь комнаты, как будто делал первый шаг во взрослую жизнь. Сосредоточенность и тишина встретили малыша в его новой комнате.

Есть в тишине печальное: прости...

Есть детский крик, и есть раскаты грома...

Есть в тишине безумное: пусти

на свет прийти...

Или на крышу дома...

Есть в тишине печальное: прости...

И есть в молчании начало новой жизни,

Как будто хиромант

С твоей рукой запутался среди параллельных линий...

Глава 2. Первый урок. Светлая цзинь

Спустя некоторое время в комнату наследника зашёл Советник и нашёл Его Высочество сладко спящим на кровати прямо в церемониальной одежде. Тёмная полотняная ряса, расшитая серебристыми облаками, подрясник из бирюзово-изумрудного атласа, плетёный из тонкой шёлковой тесьмы поясок, белые шёлковые чулки на ногах, а на голове была чёрная атласная шапочка с позолотой.

Советник разбудил его, помог ему переодеться и подготовил всё для занятий каллиграфией.

Чёрная тушь мягко ложилась на рисовую бумагу, послушная каждому движению кисти. Наследник внимательно следил за кистью, пока сам не захотел попробовать взять в руки кисть. Советник с мягким поклоном протянул ему кисть и положил перед ним новый лист рисовой бумаги. Малыш, недолго думая, стал повторять движения Советника. Вертикальная полоска вниз, потом горизонтальная черта, перечеркивающая полоску вверх, потом штрих слева от внутреннего угла перекрещенных линий вниз и влево и такой же зеркальный штрих справа. Вот и получился иероглиф дерево.

– Прекрасно, Ваше Высочество, – вырвалось у Советника, – это ваш первый автограф! Вы написали – дерево!

Теперь давайте попробуем другой! – и он вывел иероглиф огонь.

Наследник старательно повторил за ним. Ножка влево, ножка вправо, получился человечек, только без головы и без рук. Потом небольшой штрих слева и такой же справа.

– Ваш отец будет Вами гордиться, Ваше Высочество! Я сохраню эти автографы!.. Он должен их увидеть!

Но Ши и так наблюдал за ними через окно павильона.

Между тем Советник провёл вертикальную черту, затем горизонтальную внизу под вертикальной так, что они слегка касались друг друга; а затем ещё одну горизонтальную, немного выше первой. Наследник точно также повторил за ним порядок линий. Советник взял два последних листка, положил их рядом перед наследником и спросил.

– А теперь скажите, Ваше Высочество, на что это похоже?

Справа от наследника лежал иероглиф огонь, а слева – земля.

– Эта картинка похожа на человека, который стоит и быстро машет руками...

Советник улыбнулся.

– Вы очень проницательны, Ваше Высочество, элемент внизу действительно называется ноги. И этот иероглиф действительно похож на человека, который быстро машет руками, потому что это – иероглиф «огонь».

– Ну, тогда этот человек согнул голову и быстро убегает от огня...

Ши не смог сдержать улыбку...

– А что Вам напоминает эта картинка?

– А это меч, воткнутый в землю...

– Да, пусть будет так, потому что этот иероглиф означает – земля.

Ши, словно тень, возник перед Советником и продолжил.

– А я вижу бамбук, возвышающийся над изгородью. – Он жестом отпустил Советника и сел рядом с сыном, разглядывая его первые автографы. – Земля не может достать до неба, и она протягивает к нему ростки бамбука, чтобы послать ему свою любовь...

– Но на земле растёт не только бамбук, но и трава...

– Да, земля – это земля, она одинакова на всем поле для всех. Но лишь упадут в неё зёрна – и родятся растения. И злаки, и розы растут на одной земле. Лишь зёрна дают начало новой жизни.

Вот такова она, чистая цзинь. Там, где есть цзинь, там есть жизнь.

Так же как растение погибает, оставляя лишь семена, так и всё живое стремится сохранить свою. Так и каждый мужчина должен уметь сохранять и преобразовывать свою цзинь, не растрчивая её понапрасну.

– А что такое цзинь?

Ши улыбнулся и очень серьёзно стал объяснять сыну учение об энергиях.

– Согласно учению об энергиях, основой жизни является

энергия ци. Ты можешь спросить меня: что это такое, и откуда она берётся? Существует понятие первородной, или изначальной, энергии, которую называют изначальная цзинь. Это та энергия, которую мы получаем от родителей при зачатии. Эта энергия цзинь несёт в себе информацию о предках, родителях и является источником жизни человека. Её количество предопределено изначальным и не может быть увеличено. Дольше сохранить изначальную цзинь, научиться её бережно расходовать – это и есть главная задача. Место хранения первородной энергии – почки. (В понятие «почки» традиционная китайская медицина включает также надпочечники, яички, простату и пенис у мужчин и яичники и матку у женщин, а также головной, спинной и костный мозг – примечание переводчика).

Почки находятся сзади, немного выше поясницы, их стихия – это вода, главная их функция – это сохранение субстанции цзинь, именно поэтому они всегда защищены поясом. Почки отвечают за образование Инь и Ян в организме, они контролируют воду в организме, управляют развитием и рождением. Они вырабатывают и контролируют костный, спинной и головной мозг. Костный мозг находится в костях, поэтому при недостатке ци почек появляются боли в пояснице, коленях, костях. В древнем трактате сказано: «Мозг рождается из Цзинь», – поэтому и умственные способности зависят от состояния почек. Даже зубы зависят от почек, потому что зубы – это наружные отростки костей. При слабо-

сти почек зубы разрушаются, шатаются, выпадают. Окна почек – это уши. Зеркало – волосы на голове.

Наследник потянулся к отцу и прошептал ему на ухо.

– У меня шатается зуб. Это что, слабые почки? Так, значит, я не смогу стать таким умным как ты?

– Да нет же, просто у людей происходит смена зубов в твоём возрасте! – весело ответил Ши. Но потом серьёзно продолжил.

– После рождения организм питают два вида энергии. Это – первородная энергия Цзинь и приобретённая энергия, которую нам даёт природа. Приобретённая энергия получается из пищи и воздуха. Если человек получает достаточное количество правильной приобретённой Цзинь, то он расходует меньше изначальной Цзинь. В общем, жизненная человеческая энергия Ци складывается из первородной энергии Цзинь и приобретённой энергии Цзинь, которая образуется из Ци пищи и Ци воздуха.

Человеческая энергия Ци находится в постоянном движении. В организме Ци переходит от одного органа к другому посредством каналов (меридианов), питая их и объединяя в единое целое, что и есть наше тело на всех его планах. Эта энергия Ци, путешествуя по телу, находится в каждом канале одну стражу (два часа – примечание переводчика), проходя за сутки полный цикл (все каналы и меридианы).

– А что такое Ци?

Ци – это то, что одушевляет нашу жизнь, жизнь всех жи-

вых существ, и всего сущего. Жизнь определяется Ци, хотя её нельзя увидеть, или измерить. Её нельзя потрогать, но её можно почувствовать. Существует много видов Ци.

У человека есть первичная Ци, или юань ци. Она образуется из врождённой Цзинь путём соединения её с приобретённой Цзинь (которые получаются из Ци пищи и Ци воздуха). Первичная Ци зарождается в почках.

Дыхательная Ци, или Чжун Ци, рождается при дыхании.

Питательная Ци, или Ин Ци, рождается при работе желудка и селезёнки, когда Ци пищи и воды смешиваются с кровью в сосудах. Питательная Ци циркулирует по сосудам, каналам и коллатералям. За сутки она совершает один оборот по двенадцати главным каналам, а также сосудам Ду-май и Жэнь-май, или чудесным каналам.

Защитная Ци, или Вэй Ци, окутывает тело, препятствуя проникновению внешних повреждающих факторов в организм человека. Вэй Ци также образуется селезёнкой и желудком из Ци пищи и воды. Распространение защитной энергии Ци по поверхности тела контролируется лёгкими. Циркуляция Вэй Ци не совпадает с циркуляцией Питательной Ци. За сутки Вэй Ци совершает 50 оборотов по телу. Днём она циркулирует по поверхности тела, а ночью по пяти плотным органам (почки, сердце, лёгкие, печень, селезёнка).

Кроме того, каждый плотный орган также имеет свою энергию Ци: Ци лёгких, Ци сердца, Ци селезёнки, Ци почек, Ци печени. Каждый полый орган также имеет свою Ци (соот-

ветственно толстый кишечник, тонкий кишечник, желудок, мочевой пузырь, желчный пузырь).

– А зачем они нужны эти все Ци?

– Защитная Ци, или Вэй Ци, помогает нашему телу защититься от внешних патогенных факторов. Она циркулирует вне каналов и органов, согревает органы, регулирует открытие и закрытие пор, перемещаясь между кожей и внутренними тканями, защищает и увлажняет кожу, волосы, ногти. Кроме того, при проникновении патогенной Ци в организм, Вэй Ци вступает в противоборство с ней до устранения болезни. Когда защитная Ци сильная, патогенные факторы не могут проникнуть в организм, а если и проникают, болезнь не наступает или протекает легко. При ослабленной энергии Вэй Ци человек часто болеет и долго не может вылечиться.

Энергия Ци также питает наше тело. Например, Ци лёгких питает кожу и пушковые волосы, Ци почек питает кости и зубы, Ци сердца питает сосуды, Ци печени питает связки, Ци селезёнки питает мышцы.

С помощью Ци в теле человека происходят все алхимические превращения. Под воздействием Ци пища превращается в питательную Ци, которая в свою очередь трансформируется в Ци, кровь, жидкости тела.

Ци участвует также в любом движении в организме. Например, Ци селезёнки двигает питательную Ци в направлении вверх – к лёгким, Ци лёгких двигает Ци воды вниз – к

почкам и в стороны – к коже, Ци почек двигает Ци вверх – к лёгким, Ци печени – во все стороны.

Кроме того, Ци имеет сдерживающую и контролирующую функцию. Ци способна удерживать и контролировать органы и жидкости внутри организма. Например, Ци селезёнки удерживает кровь в сосудах и сами органы в определённом положении, Ци почек и мочевого пузыря удерживают сперму и мочу, Ци лёгких удерживает пот. При нарушении этой функции Ци могут возникнуть различные кровотечения, потливость, недержание мочи и кала, преждевременное семяизвержение, опущение желудка, почек и других органов.

Ци – это янская сущность, она обладает тёплыми свойствами и находится в постоянном движении. Ци прогревает органы, каналы, мышцы, связки, кожу, поддерживает нормальную температуру тела. При движении Ци образуется тепло, которое способствует движению крови и жидкостей в организме. Также как летом, когда тепло, реки текут, а зимой, когда холодно, всё застывает и неподвижно. Если в организме мало Ци, то её согревающая функция нарушается. Это проявляется непереносимостью холода, снижением температуры тела, ознобом, похолоданием конечностей.

В древних даосских трактатах сказано: «Цзинь – это корень, Ци – движущая сила, Шэнь – управитель жизни». Даосы называют Цзинь, Ци, Шэнь цветками. Одна из высших целей Дао – это собрать все три цветка наверху головы:

«Сань хуа цзюй дин» («три цветка достигают вершины»).

– Что нужно, чтобы достичь этого?

– Суметь сохранить Цзинь. Превратить Цзинь в Ци. Довести Ци до Шэнь. Это – три шага к обретению здоровья и долголетия.

– А что такое Шэнь?

– Шэнь – это нечто, что нельзя определить одним словом, это и дух, и душа, это бог и разум, это то, что бессмертно и божественно и неподвластно пониманию. Это трудно объяснить, но осознание, что такое Шэнь, приходит с практиками. Пожалуй, самое близкое понятие к Шэнь – это дух, то, что одухотворяет человека, что делает природу гармоничной, что называется божественным замыслом или разумом. У человека, в отличие от животных, Дух, или Шэнь, управляет разумом, или И. Если разум находится в неустойчивом состоянии, то о нём говорят: «Синь Шэнь бу нин», то есть эмоциональный разум, за который отвечает сердце, и Дух не ладят друг с другом.

Человек может использовать свой эмоциональный разум, за который отвечает сердце, или Синь, для того, чтобы повысить энергетику Шэнь (Духа), поднять его на более высокий уровень. Но в то же время человек должен держать свой эмоциональный разум, или Синь, под контролем мудрого разума, или И.

«Радость, возбуждение в избытке поражают сердце, гнев в избытке поражает печень, задумчивость в избытке поража-

ет селезёнку, печаль и грусть в избытке повреждают лёгкие, страх в избытке повреждает почки». Поэтому очень важно научить свой мудрый И эффективно управлять действиями эмоционального Синь. Именно поэтому важно научиться контролировать свои эмоции. Тогда возможно использовать И для защиты собственного Духа-Шэнь.

Если же Шэнь человека достигает более высокого и сильного состояния, то сам человек обретает возможность более тонкого чувственного восприятия, разум его становится более мудрым и вдохновенным, приобретая способности, выходящие далеко за рамки обыденных. При этом разум может как понимать явления, до того находившиеся за пределами его понимания, так и управлять ими. Такой человек может развить в себе способность ощущать мир Инь, то есть духовный мир, или мир тонких энергий, оставшихся после смерти живых существ, или даже общаться с этим миром.

Шэнь находится в верхнем даньтяне (там, где находится гипофиз), поэтому его можно укрепить, или сохранить и защитить, концентрируясь в этой точке. Помни, когда разум человека расплывается на мелочи и смущён, его Шэнь начинает скитаться без цели. Эмоциональный разум, или Синь, способен поднять Шэнь, но он также может привести Шэнь в смущение, вынуждая его покинуть своё место.

Необходимо постоянно использовать свой мудрый разум И чтобы контролировать Шэнь, потому что Шэнь – это сила, которая поддерживает жизнь, являясь управителем Ци.

Когда Шэнь силён, то сильна и Ци. Если Шэнь ослаблен, то такой же слабой будет и энергия Ци. При этом тело начинает быстро увядать и стареть. С другой стороны, Ци поддерживает деятельность Шэнь, наполняя его энергией, помогая ему оставаться ясным, сильным, проницательным.

Шэнь – это духовная часть существа, рождаемая и управляемая разумом. Именно разум порождает волю, которая сохраняет Шэнь в крепком состоянии. Мозг является проявленной основой Шэнь. Питая свой мозг, мы питаем Шэнь. Для этого мы должны научиться трансформировать врождённую энергию Цзинь и приобретённую Цзинь в Ци, которая поступает в мозг, питая его и наполняя его энергией.

Состояние жизненного духа отражается в глазах. Если Шэнь сильный, глаза человека ясные, говорят, что в них есть блеск. Если же Шэнь повреждён, то и глаза человека становятся поблекшими. Однако из всех трёх сокровищ, трёх цветков – Цзинь, Ци и Шэнь, именно Цзинь – сущность, семя, эссенция, являются наиболее важным фактором, потому что она рождает Ци и Шэнь.

Люди, которые понапрасну растрачивают свою Цзинь, начинают рано стареть: у них рано седеют волосы, становясь тонкими и редкими, у них начинают шататься и выпадать зубы, в пояснице и ногах появляется ощущение онемения, слабости и холода при физическом напряжении, или даже кашле и смехе, происходит излитие мочи и семени у мужчин.

К сожалению, количество и свойства изначальной энер-

гии Цзинь зависят только от состояния тела и духа родителей в момент зачатия ребёнка. Единственное, что мы можем сделать – это как можно дольше сохранять её, чтобы затем превращать в Ци.

Ты должен научиться сберегать изначальную Цзинь в месте её обитания – в почках, укрепляя их ежедневными практиками. Кроме того, ты не должен растрачивать изначальную Цзинь понапрасну, а должен научиться превращать её в Ци только по мере необходимости.

Как я уже говорил, Цзинь делится на изначальную и приобретённую. Изначальную Цзинь, наследуемую от родителей, называют Цзинь Воды за её качества и поведение. Она является более важной, это «чистая Цзинь». Твоё имя – Иньюань – означает «соответствующий изначальному», или «находящийся в согласии с изначальным». Это означает, что ты всегда должен находиться в согласии со своей изначальной энергией Цзинь.

Приобретённую энергию Цзинь, получаемую из пищи и воздуха, называют за её характер Цзинь Огня. Она зависит от качества и количества употребляемой пищи и воздуха. Если качество энергии Цзинь Огня плохое, то тело разрушается и стареет. Чтобы иметь хорошее здоровье и сохранить молодость, нужно всегда серьёзно относиться к качеству этих основных источников.

Конечно, существуют практики, когда бессмертные могут в своём теле преобразовывать некоторые яды или бесполез-

ные вещества в пищу и затем в энергию Ци. Но это больше исключения и проверка своих способностей внутренних алхимических преобразований.

Сейчас же, я хочу рассказать тебе о Цзинь Воды, которая невозполнима.

– Но если её нельзя восполнить, то что тогда с ней можно делать?

– Цзинь Воды можно регулировать.

– Но как?

– Существуют специальные практики для сохранения и преобразования Цзинь Воды. Эти практики наиболее важны и должны выполняться по несколько раз в день. Некоторые из них должны стать твоим образом жизни. Первая из них – это защита мест обитания Цзинь.

– Да, я помню, ты говорил, что место хранения Цзинь – это почки.

– Правильно, Цзинь Воды хранится в почках. Когда говорят о месте хранения Цзинь Воды, то имеют в виду внутренние почки, которые находятся под последним ребром сзади, или просто почки, а также внешние почки, то есть яички. Внутренние почки тесно связаны с внешними почками.

Когда находящаяся во внутренних почках Изначальная энергия Цзинь превращается в Первичную Ци, часть её расходуется на питание внешних почек и на образование Нефритовой Ци (гормонов – собственно тестостерона – примечание переводчика). Если внутренние почки ослаблены, они

не могут образовывать достаточное количество Первичной энергии Ци и, соответственно, внешние почки не могут образовывать достаточное количество Нефритовой Ци (гормонов). Такие мужчины становятся вялыми и ленивыми, у них не растёт борода и усы, часто они становятся жирными, как утка в клетке. Они не следуют добродетелям и их души разрывают постоянные страхи, они могут стать лживыми, изворотливыми, и могут предать тебя в любое время.

Стихия почек – это вода, сезон – зима. Почки боятся холода, потому что холод приводит к снижению Ци в почках, поэтому важно защищать область почек, чтобы избежать утечки Ци из тела. Для этого нужно носить одежду по сезону, не допуская переохлаждения поясницы. Именно поэтому нужно научиться самому правильно завязывать себе пояс, не полагаясь на слуг.

Иногда для согревания почек можно использовать тепло собственных рук, положив ладони на область поясницы. Как бы ты ни устал, никогда не садись на холодные камни, всегда предохраняй промежность от переохлаждения. Там находится начальная точка заднесрединного канала Хуэй Инь. Войдя через эту точку в канал, холод мгновенно достигает почек, и Ци может легко покинуть сосуд почек, как если бы в обычном сосуде появилась дырка.

Солёный вкус укрепляет почки, но избыток солёного вкуса ослабляет почки.

В холодное время года женьшень и имбирь могут благо-

творно влиять на Ци почек, укрепляя её.

Чувство страха разрушает почки подобно холоду. Но страх возникает в разуме. Нужно понять, что страх не решает никаких проблем. Ты должен поворачиваться лицом к своим проблемам и находить их решения. Но если, всё-таки, страх успел проникнуть в почки до того, как ты успел это осознать и справиться с ним, то разрушительное его действие ты можешь уменьшить путём преобразования страха в нежность. С другой стороны проявления нежности укрепляют почки. Именно поэтому нежность супругов даёт им много сильных и здоровых детей.

Что касается внешних почек, то для них губителен как холод, так и избыток жара. Они должны быть в сухом тепле, но прохладнее чем само тело. Как артерии, так и вены внешних почек не должны быть пережаты, так как они очень нежные и не любят длительного сдавливания. Каждый день они нуждаются в уходе и специальных упражнениях.

– А ты мне покажешь эти упражнения?

– Да, ты должен их знать. Но сейчас я хотел бы рассказать тебе ещё немного о Цзинь.

Дети беззаботно играют ни о чём не думая, и Цзинь свободно плещется до поры до времени вокруг них, но настает момент, когда ребёнок осознаёт себя в этом мире, и тогда он становится уязвимым для тех, кто питается чужой Ци. Существует много способов защиты, и даже дети их знают, передавая их во время детских игр, которые уходят корнями в

далёкое прошлое.

Но я тебе расскажу другие, секретные, которые передаются лишь посвящённым.

Ты уже достаточно взрослый, чтобы узнать их. Ты уже выходишь из возраста маленького Будды и покинул женскую половину. Теперь тыходишь в другую половину Дворца, доселе для тебя закрытую.

Отныне ты будешь одеваться как я, и будешь вставать вместе со мной. Вместе мы будем заниматься по утрам секретными практиками. И однажды, совсем уже скоро, произойдёт то, о чём ты будешь потом вспоминать всю свою жизнь. Светлая энергия Цзинь придёт к тебе и возвестит твоё новое рождение. Рождение мужчины. Тогда силы твои утроятся, и ты сможешь выполнять практики железной рубашки наравне с воинами.

– Хорошо, – ответил наследник, – а сейчас можно я пойду к Мэй? Она обещала приготовить мне сладкие рисовые пирожки...

– Мы вместе выйдем в беседку, и нам подадут еду.

– А пирожки нам принесут сюда?

– Хорошо, я попрошу, чтобы их принесли сюда.

– А Сюэ придёт спать ко мне в комнату?

– Нет, здесь не будет больше ни Мэй ни Сюэ, ты будешь спать один.

– Но по ночам ходят лисы, они могут забрать меня и положить в мою кровать деревянную куклу... Сюэ всегда спала

со мной в комнате. Я не хочу к лисам.

– Я буду спать в соседней комнате, и нас будет охранять стража.

– Но лисы могут обмануть стражу и притвориться ночными бабочками.

– А мы поставим по углам красные фонари и зажжём благовония. Они будут отгонять злых духов.

– А если они всё равно придут?

– Тогда ты громко крикни, и я приду и прогоню их.

– А если они захотят забрать и тебя?

– Тогда мы вместе попадём к лисам.

Малыш задумался и долго молчал, но потом вдруг оглянулся вокруг и прошептал отцу на ухо.

– Хорошо, если придёт лис, я возьму меч и проткну его насквозь.

Ши засмеялся, но потом серьёзно ответил.

– Настоящий воин спокойно преодолевает трудности независимо от того, предвидел он их или нет.

А тем временем в беседке уже всё было подано.

В чайнике из исинской глины томился люаньский чай («лю-ань» – «шесть спокойствий»), из сортов чая провинции Аньхуэй). В золотых пиалах остывал, исходя паром, чёрный рис, а на блюде лежали жареные кусочки судака, маринованного в соевом соусе с кунжутным маслом, посыпанные мелко рубленным имбирём и молотым душистым перцем. В фарфоровой с позолотой вазочке был салат с кусочками чёрной

редьки, но с мягким слабосолёным вкусом, таким что никто и не смог бы отгадать, из чего он был сделан. Но на то повар и был мастером, чтобы загадывать такие загадки.

«Ни в кислом, ни в солёном, ни в горьком нет настоящего вкуса. Настоящий вкус неосятум...»

Глава 3. Предназначение

Солнце ещё только решило потянуться своими первыми мягкими лучиками, ещё огромная луна была нежной и ясной на высоком небосводе, готовая уступить свое место дневному светилу, а малыш уже проснулся и открыл глаза. Незнакомая комната удивила его, и он стал вспоминать все события вчерашнего дня.

Персиковый меч висел на своём месте, и лисы ночью не приходили, а, возможно, их спугнули охранники у входа. Однако свечи погасли, и на душе было как-то тревожно. Малыш встал и пошёл к отцу в комнату. Забравшись к нему на кровать, он обнял Ши, и снова сладко засопел у отца под боком. Ши не стал его ни прогонять, ни будить. Ему было приятно чувствовать этот маленький родной комочек. Кроме того, он прекрасно осознавал, что последний раз он позволяет сыну чувствовать себя маленьким. Однако самому ему не спалось.

Вновь и вновь он вспоминал пронзительный взгляд Темурджина и понимал, что этот воин с его немислимо огромным войском может вернуться в любую минуту.

Он вспоминал пустыню, терракотовых воинов, последний взгляд Учителя и неравный бой... А робкая случайная птичка своим свистом напомнила ему стон песка великой пустыни...

Песок... Безмолвный и бесконечный...

Песок...

Песок тысячелетий... Песочные часы случайно рассыпались. И песка так много, что не хватит и бесконечности, чтобы весь этот песок пустыни пересыпался в другую половинку.... Время остановилось. Много песка. Но это обман. Кони кочевников также быстры, как и их стрелы...

Где сейчас этот пустынный хан, где сейчас его войско? ... Насколько хватит этого хрупкого мира? Успеет ли подрасти его наследник? И какие наследники будут у Темурджина? Сможет ли он договориться с ними?

Богатства Поднебесной сказочно огромны. Нельзя полагаться на взгляд противника. Улыбка и восхищение, доброе расположение духа – сколько времени они смогут охранять спокойствие в Поднебесной. Всё меняется в этом мире, и доброе расположение духа может закончиться, да и сам хан может погибнуть от руки противников или своих соплеменников, жаждущих власти и его части добычи. Насколько крепка его власть теперь? А если и крепка, то сколько ему ещё отмерено в этом мире? Да и будут ли дети его следовать за ним?

Мысли Ши были прерваны мягким толчком в бок, видимо малыш во сне дрался с лисами. Ши решил разбудить его, чтобы вместе заняться утренними упражнениями.

– Просыпайся, уже утро, солнце скоро встанет, и мы про-

пустим время для занятий.

Малыш сладко потянулся и сказал.

– Я хочу играть.

– Твои игры теперь изменились, ты будешь играть в другие игры. Малыш стал серьёзным и даже немного приоткрыл рот от удивления. Ши продолжил.

– А теперь запомни, если ты проснулся, то, значит, пришло время занятий тайцзицюань. Тело должно соединиться с источником жизни. Каждый новый день, как новый мир, где всё впервые.

Им принесли воды, чтобы умыться, они облачились в лёгкие шёлковые одежды и вышли на площадку для занятий тайцзицюань. Там их уже ждал мастер тайцзицюань.

– Это – Мастер Ли. Он будет учить тебя боевым искусствам. А сейчас мы просто встретим рассвет и поможем солнцу овладеть этим миром.

Ши повернулся лицом на восток, встречая солнце, и начал форму из двадцати четырех упражнений вместе с Мастером Ли. Малыш делал упражнения вместе с ними, прилежно повторяя все элементы.

Он собирал земную Ци, небесную, перемешивал их, «толкал гору», «ловил за хвост дракона», собирал кисти рук в «клюв», и мягко разворачивался по всем направлениям света, тщательно отмеряя углы поворота стоп. От старательности и напряжения он даже забыл про дыхание. Мастер Ли заметил это и стал дышать громко, чтобы малыш смог повто-

рять за ним вдохи и выдохи. Когда он закончил упражнения, он повернулся к наследнику лицом и произнёс.

– Я слышу – и забываю. Я вижу – и помню долго. Я делаю – и понимаю.

На террасе уже стояли фрукты, рис, закипала вода для чая. Ши закончил форму глубокой медитацией. Мастер Ли продолжил занятия, взяв в руки меч. Ши жестом пригласил сына последовать за ним на террасу. В тени резной самшитовой беседки на мягких подушках расположились отец и сын.

– Я надеюсь, что сегодня ты продолжишь занятия каллиграфией так же успешно, как и вчера.

– А можно мне пойти с тобой?

– Но тебе надо учиться. У тебя есть предназначение.

– Что это такое?

– В жизни не бывает ничего случайного, всё идёт по законам предназначения. Ты должен стать императором. Это – твоё предназначение. И ты должен выбрать его сознательно.

– Но я не хочу быть императором.

– Другого пути у тебя нет, и тебе надо выбрать этот путь. Самому, чтобы быть осознанным.

– Но я не хочу быть императором...

Ши ничего не ответил и задумался, молча глядя как большая красно-фиолетовая с большими желтыми пятнами на нижних крылышках бабочка садится на едва распустившийся алый цветок магнолии. Отстраненно он спросил:

– Почему?

– Мне хорошо, когда император – ты...

В горле Ши появился комочек смеха и радости, готовый выйти вместе со вздохом.

Он мог бы начать рассказывать сыну, что когда-нибудь он станет старым и немощным, и его должен будет заменить он, его сын, управляя всем и вся... Но что-то в нём перевернулось, какая-то степень свободы открылась в новом измерении света...

История полна примеров борьбы за власть, когда братья убивали друг друга и родителей в стремлении властвовать над всеми, а этот малыш и не помышлял о власти. Может, он ещё просто мал? Но нет, что-то подсказывало Ши, что этот малыш мудр не по годам. Произнеся эту фразу, малыш дарил своему отцу жизнь и защиту, покой и уверенность. Что может быть ценнее для отца, чем доверие сына?

– Хорошо, ты не хочешь быть императором. Но твоё предназначение может быть тем, которое было дано Да Мо.

(Да Мо – Бодхидхарма – примечание переводчика. В случае с Да Мо ни у кого не возникало вопросов. Почему он не остался принцем во дворце. Но в случае с Иисусом Христом всегда задают вопрос, если он всё мог и знал, то зачем были эти мучения? Но это и была его миссия. И что есть три дня мучений, по сравнению с годами, проведенными Да Мо в монастыре.)

– А что такое предназначение?

– Предназначение – это твоя тайная миссия на земле. У

каждого человека есть такая миссия. Но только не каждый хочет и может о ней думать. Но, даже поняв свою миссию, многие становятся глухи и слепы, и продолжают избегать своего предназначения. Не каждый готов на себя взять смелость следовать своему предназначению. Миссия – это одновременно и шанс, и тяжёлая ноша. Шанс выйти в высшие сферы бытия и перевоплощений, и, с другой стороны – это ноша постоянного принятия решений, постоянного выбора между ценностями. В зависимости от ситуации ценности могут меняться.

Например, когда ты должен будешь защитить свою землю, ты пошлешь тьму тьмущую воинов на смерть. Но в другое время, ты остановишься и отпустишь из плена прекрасную бабочку, залетевшую в хрустальную вазу, разбив её. И, в то же время, возможно, тебе придётся казнить вора, укравшего стеклянную вазу.

– Как же определить свои ценности?

– Взойди на точку своего предназначения – и ты сам сможешь определить свои ценности осознанно. И тогда, опираясь на них, планировать события своей жизни, разрешая только правильным мыслям заполнять твой мозг, который будет контролировать эмоции и все ощущения тела.

– А что мне нужно сделать, чтобы взойти на точку предназначения.

– Ты должен погрузиться в медитацию, и слушать своё сердце.

– И всё?

– У медитации должна быть цель.

– Что есть цель?

– Цели есть свои и чужие, ложные и истинные, ближние и дальние, главные и второстепенные.

– Но, всё-таки, что же есть цель?

– Например, если ты не знаешь своего предназначения, то тебе нужно просто задать вопрос и медитировать, и тогда ответ придёт к тебе, и ты узнаешь своё предназначение. В этом случае цель твоей медитации – узнать своё предназначение.

– Но как я могу понять, что ответ уже пришёл? И что означает медитация?

– Для того чтобы это узнать, тебе нужно остановить время.

Чтобы остановить время, тебе нужно пройти следующий путь.

Погрузиться в своё тело, осознать его через бесконечное множество ощущений, которые сопровождают всплеск эмоций.

Но когда ты овладеешь своими эмоциями, тебе следует также освободиться и от мириад мыслей, разрывающих твой мозг, но и это ещё не всё. Ты должен научиться вставать над теми событиями, в которые тебя вовлекает жизнь, и видеть их с точки зрения тех ценностей, которые вызывают у тебя сердцебиение. И когда ты определишь их для себя, ты сможешь понять своё предназначение.

– И всё? Так просто?

– Почти всё. И совсем не просто.

– А что будет, когда я узнаю своё предназначение?

– Ты сможешь жить согласно своему предназначению.

– А что это значит для меня?

– Когда ты будешь жить согласно своему предназначению, ты и в самом деле будешь слышать, как на вершине горы растёт персиковое дерево, и как на его ветвях расцветает цветок бессмертия, и как шмель гудит в степях далеко за другой стороной великой пустыни.

– А тайцзицюань – это тоже медитация?

– Да.

– А какие цели я могу ставить?

– Ты можешь просто вылечить недомогание, снять усталость, набрать энергии. Можешь получить решение коана. А можешь просто управлять всем миром. Миром Ян и миром Инь, путешествуя во времени. Всё в твоих руках.

Так и замыкается круг, великий круг познания себя в медитации, когда ты останавливаешь время. Всё начинается с тела и всё к нему возвращается.

– А почему ты сказал «взойти на точку предназначения»?

– Потому что понимать и знать мы можем многое. Мы можем знать, что огонь опасен. Но когда мы находимся в горящем доме, мы действуем и мыслим согласно обстоятельствам. «Взойти на точку предназначения» – это всё равно, что быть в горящем доме. Это значит действовать и мыслить,

находясь внутри. К тому же, для того, чтобы у тебя хватило сил для действий, тебе надо быть центрированным, находиться в точке, в центре. А точнее, ты должен будешь уметь помещать все три ума в один, или все три даньтяня в один, нижний. Ты должен будешь научиться концентрировать свое внимание, быть центрированным, собирать и структурировать энергию в нижнем даньтяне, по много раз в день выполняя алхимические практики и медитации. Даже выполняя тайцзицюань, ты должен всегда помнить об этом, ибо это – великая практика, и это одна из её главных целей: собирание и структурирование энергии в нижнем даньтяне.

– А почему ты сказал «три ума в один»?

– Потому что у человека есть три ума. Один ум находится в голове. Это тот ум, которым мы мыслим логически и решаем задачи. Второй ум находится в нашем сердце, он близок к тому, что называют эмоциональным разумом. Бывают такие задачи, где логика бессильна, тогда нам помогает наш второй ум. Но он зависит от нашего умения контролировать свои эмоции. Когда в голове нет мыслей, когда эмоции успокоены, тогда мы можем обратиться к мудрейшему уму, который находится в нижнем даньтяне. Только он один соединён с источником энергии. Только он точен, как снежный барс во время охоты.

– А что, любой человек может стать повелителем, если будет тренироваться?

– Каждый человек может стать повелителем, но не каж-

дый способен одолеть этот путь, чтобы стать повелителем. И не каждый имеет такое расположение звёзд. Иногда бывает, что ребёнок, рождённый в бедной и низкой семье, по стечению обстоятельств имеет прекрасное расположение звёзд. Тогда он имеет возможность, но это может остаться всего лишь возможностью.

Каждый их простых смертных более свободен, чем ты. К ним тоже приходит время для выбора. Но у них есть право отказаться от этого пути, у тебя же его нет. Ты должен либо пройти этот путь, либо умереть. И ты должен будешь пройти его сам. Я ничем не смогу тебе помочь. Ты должен знать только одно. Я люблю тебя, и я приму твой выбор так, как если бы его я сделал сам.

– А я смогу стать повелителем? Не потому что я наследник, и не потому, что мне так предначертано звёздами, а истинным повелителем, смогу?

– Я думаю, что сможешь. Но этот путь не так прямолинейен, как ты думаешь. И тебе, возможно, придётся оставить свой дом, семью и решать шесть коанов.

Коан первый – быть мужчиной в этом мире.

Коан второй – быть отцом.

Коан третий – быть Учителем.

Коан четвёртый – быть правителем.

Коан пятый – стать бессмертным и обрести Дао.

Коан шестой – стать властителем мира живых и мёртвых, мира Ян и мира Инь.

– А что такое Дао?

– Что есть Дао? Это путь. Пока мы живы, мы идём по этому пути. Возможно, мы не осознаём куда, зачем, но каждый движется во времени и пространстве, отмечая путь мгновениями, запечатлёнными в памяти.

Хуан-ди, Жёлтый император, – постиг Дао и вознёсся на небеса.

Кань-пэй обрел его и взошёл на гору Куньлунь.

Фэн-и обрел его – и отправился в странствие по рекам и потокам.

Цзаньу постиг его – и воссел на горе Тайшань.

Чжуань-суй обрёл его – и поселился в обители Сокровенного Дворца.

Юй-цян обрёл его – и воссел на пределе Севера...

Ши замолк, улыбаясь и смотря в окно на бело-розовую орхидею в залитом солнцем саду. Какие-то нежные воспоминания захватили его. Из какого-то далёкого и прекрасного сна.

– А дальше?

– Лао цзы – постиг Дао и ушёл в вечность.

Ши посмотрел на сына, всё ещё пребывая в своих воспоминаниях. Потом он хитро улыбнулся, взял сына на руки вопреки всем предписаниям и прижал к себе. Затем поставил его рядом с собой, встал, всё ещё загадочно улыбаясь чему-то, взял сына за руку и повёл его к дворцовой стене, где когда-то он сам часами стоял, всматриваясь вдаль, в ожида-

нии беспощадного неприятеля.

Было уже ближе к полудню, и город дышал мирными будничными заботами. Разноцветие одежд горожан завораживало взгляд. Небо было пронзительно-синим и глубоким. Птицы будто вспыхивали на нём яркими чёрными точками. Лёгкий ветерок трепетал в складках шёлковых одеяний. Повелитель Поднебесной Ши и его сын Иньюань стояли в мягкой тени бойницы на дворцовой стене и молча смотрели вдаль, в сторону городских ворот.

Только каждый из них видел нечто своё в далёком мираже пространства. Наконец, Ши прервал молчание, и, как будто и не было этой большой паузы, продолжил.

– И вот теперь, когда ты знаешь, что есть Путь для тех, чьи заслуги известны, готов ли ты идти по этому Пути? Или можно спросить по-другому: готов ли ты идти по этому пути осознавая это?

Иньюань продолжал всматриваться вдаль, ища ответ на вопрос, который был совсем не детским, а, может даже и не понятным вполне ему, ещё вчера беззаботно игравшему среди мамок в земном раю. Он просто всё впитывал, а его чистый мозг запоминал всё, что он слышал и видел, чтобы потом вновь и вновь возвращаться к этим вопросам и смыслам, понемногу понимая и осознавая значение каждого слова. Между тем отец продолжал.

– Но как бы ты не ответил, я тебе скажу простую истину. Я не знаю, будет ли она печальной для тебя или радостной.

Осознаём ли мы, или не осознаём, мы всё равно проходим этот путь. Мы рождаемся, и мы умираем, пускай даже через 12000 лет. И всё есть так, как есть.

Вокруг пели птицы, внизу горожане спешили по своим делам, торговцы звучно выкрикивали, зазывая покупателей, лавочники сутились над своим товаром, как добросовестные наездки. В пёстрой толпе горожан на улицах выделялись монахи в грубых одеждах цвета спелого манго. Кварталы квадратов домов утопали в зелени внутренних двориков, где мальчишки весело резвились, и никакого дела им не было до маленького мальчика, стоящего на дворцовой стене, в тени бойницы, вместе с отцом, повелителем Поднебесной.

Глава 4. Земля и небо. Общие понятия

Дни и месяцы проходили в занятиях и тренировках.

Иньюань уже стал привыкать к новому распорядку и больше не просился назад к мамкам. Да и лис теперь он не боялся.

Солнце огненным шаром опускалось далеко за городской стеной. Надвигались спасительные сумерки, и жизнь опять забурлила во внутренних двориках большого города. Сегодня во дворец были приглашены актёры, и Ши решил взять с собой сына, чтобы показать ему представление. Они вместе обошли полукруглый коридор и оказались во внутреннем дворике перед гостевым дворцом. Вдоль стен красовались клены с разноцветными листьями от зеленых и желтых до бордовых всех оттенков. Кругом цвели лотосы в специальных вазах, гортензии, канны и мальвы, не увядавшие круглый год. Слева раскинулся ковёр из хризантем всевозможных совершенно немыслимых оттенков, на котором можно было распознать феникса и крылатого дракона. А справа открывался вход в галерею из роз.

Вокруг прохаживались журавли и павлины. Попугаи невиданных ярко-синих, жёлтых и тончайших бело-розовых оттенков чувствовали себя хозяевами в этом саду. Где-то

в глубине сада, среди пышно цветущих деревьев лилавади всевозможных нежнейших оттенков, раздавались волшебные трели дроздов, которые лёгкий ветерок доносил вместе с прекраснейшими запахами этих дивных деревьев.

Вдруг в пение птиц вплелась музыка, как будто опускавшаяся с неба. Иньюань вопросительно взглянул на отца. Но он только улыбнулся и вошёл в галерею, ведущую ко входу в гостевой дворец. Перед ними появились витые расписные с позолотой колонны и резные балки, сверкавшие золотом и цветным стеклом.

На входе рядами стояли три или четыре десятка одетых в разноцветные шёлковые платья юных красавиц с золотыми гребнями в густых черных волосах, уложенных в тончайшие золотые сетки, кто с платками и полотенцами, кто с веерами и опахалами, которые неустанно ухаживали за собравшимися гостями. При виде Наисветлейшего с сыном все они замерли в поклоне, пока Наисветлейший не занял своего места на стоявшем на возвышении кресле, усадив рядом с собой сына.

Только дождавшись, когда сын и отец заняли своё место, актёры продолжили играть. Двадцать четыре девы в туфлях, украшенных жемчугом, исполнили танцы фей, одетых в зарницы. С достоинством удалившись, через некоторое время они появились опять, но уже в других одеждах, чтобы начать повествование Бодхисаттвы Гуаньинь.

Затем их сменили актёры. Они пели, читали стихи, изоб-

ражали влюблённых, изображали добрых и злых духов. Это была волшебная любовная история о студенте, влюбившемся в певичку, которому геомант предсказал будущее. И вот уже когда влюблённые преодолели все барьеры и препятствия к своему счастью, когда их приключениям вот-вот должен был наступить конец, сбылось роковое предсказание геоманта. Но и это не сделало их печальными, потому что они благодарили небо за каждое мгновение, проведённое вместе и за то, что они смогли найти друг друга. Тогда все боги растрогались, а прекрасная Гуаньинь изменила их судьбу, похитив тайные книги, и переписав в них историю этих влюбленных.

– Бойся встретить звезду персикового цвета.

– Кто она, Звезда персикового цвета?

– Однажды встретив её в своей жизни,
мужчина никогда не сможет забыть её.

С кем бы потом он не встречался,
она всегда будет светить ему.

– Лицо молодое,

Волосы чёрные длинные,

Тело молодое всегда,

Она ест персики бессмертия,

И рождается раз в сто лет,

Когда звёзды сходятся в любовном союзе....

Звезда персикового цвета и Странствующей лошади...

– Странствующая лошадь подняла свои длинные ресницы с грустью расставания...

– И только самый смелый и умный достоин такой награды.

– Достоин встретить Звезду персикового цвета.

– Белый петух на западе пропел свою песню...

Иньюань уже совсем было заснул, опьяненный благовониями и музыкой, и в его сон падали строки из пьесы, оставаясь в памяти яркими загадочными вспышками. Ши заметил, что сын уже засыпает и, подав знак продолжать пьесу, взял Иньюаня за руку и вышел с ним в сад. Свежий воздух оказал бодрящее действие на мальчика, и он не удержался, чтобы не спросить.

– А почему этот дядя переоделся в тётю?

– Он – актёр. Но сейчас такие времена, что мужчины стали походить на женщин и трудно собрать настоящую армию.

Сейчас всё смешалось, и юношу трудно отличить от девушки.

Но были мужские времена.

Я расскажу тебе о них.

Нежность и сила, любовь и сострадание, честность и честь – это были мужские качества.

Это был мир воинов.

Это был мир, в котором царила гармония мужского и женского начала.

В нём не было накопительства и гниения, удержания и гибели. В нём не пахло тиной и гнилью застойных вод.

Воины взлетали над землёй легко, как языки огня. А женщины были как полноводные реки чисты и игривы.

Жевание соплей, напомаженные щёки – это не свойственно мужчине. Мужчина может плакать, но слёзы его благородны и чисты. Мужчина может быть слабым, мужчина может быть нежным. Но и в слабости своей, и в нежности своей он остаётся мужчиной. Он не теряет самообладания, хотя и проявляет эмоции.

В каждом мужчине есть немного от правителя и завоевателя, он создаёт свою территорию, а затем туда приходит женщина. Нет территории – нет мужчины.

Никогда не сдавай свою территорию. Но помни, если внешнюю территорию у тебя могут отнять, то у тебя всё равно останется внутренняя территория, которую никто у тебя отнять не сможет. Имея внутреннюю территорию, ты всегда отвоюешь себе и внешнюю. Помни: империя – внутри тебя. И только от тебя зависит, от твоего желания, сколько внешней территории ты сможешь или захочешь контролировать.

Самая важная функция мужчины – это быть продолжателем рода. Мужчина – это хранитель чистой цзинь: семени, духа. Каков бы ни был он сам, его семя всегда божественно

чисто.

Это – дух, это – огонь вселенной.

Только он оживляет всё во вселенной.

Это – солнце, это – радуга.

Так же, как просветляется небо во время радуги, также просветляется лицо женщины при виде любимого мужчины.

Каковы же свойства мужчины как духа?

Лёгкость, подвижность, открытость, щедрость – всем светит солнце и не иссякает.

Мужчина приходит на землю, чтобы осознать свою природу – природу света, приручить «воду», преодолеть «воду» или «землю» в себе и вновь присоединиться к вечному духу. И так повторяется из века в век.

Сколько раз я видел, как уходят в поход воины, как виснут на их ногах жёны, не пуская их, боясь их потерять, боясь их гибели, и как воины, осознавая это, понимая, всё равно идут в бой на зов духа...

И вечно будет одна и та же картина стоять перед глазами: женщина, висящая на ногах уходящего в поход мужчины.

Самое сложное умение для женщины – это отпустить...

Дух не может жить в клетке, дух отправится к звёздам....

Но зачем им тело без духа? Они хотят иметь тело и дух, но это невозможно. Они могут удержать тело, но дух они удержать не могут.

Но что есть мужчина без духа? Это то, что мы видим с горечью сейчас...

Не важно, что делает мужчина в своей жизни: служит императору или выращивает сады, или даже шьёт одежду, – во всех его делах есть дух, и это отличает всё то, что он делает. Даже вещь, сделанная мужскими руками, всегда отличается от вещи, сделанной женщиной.

Из тысячи вещей на рынке мужчина выберет то, что сделано другим мужчиной – и эта вещь привнесёт в дом дух. Свет, идущий от таких вещей, укрепляет мужскую силу.

Все проявленные вещи – это дух, это свет, это проявление мужчины в мире. Что такое глина? Это просто земная порода. Но что такое чайник, сделанный из глины? Чайник – это идея, это дух, явленный свету мужскими руками. Чашки и тарелки – это тоже глина, но это другой дух и другая идея.

Ещё одно важное качество мужчины состоит в том, что мужчина всегда стремится чего-то достигнуть, в любом деле, он всегда имеет вектор направленности, как охотник, преследует добычу. Он всегда направлен вверх или вперед за грань непознанного. Он всегда неудержим и готов взрывать пространство. Его миссия – это миссия кометы – сгореть, но дать направление движения другим. В этом его уязвимость и в этом его сила.

Мужчина и женщина – это как кошка и собака. Кошка привыкает к дому и имеет территорию. Собака привыкает к хозяину и может передвигаться за ним. Мужчина, как кот, борется за территорию, охраняет ее, а женщина, как собака, готова следовать за хозяином, потому что хозяин захватыва-

ет территорию, но осваивает её женщина.

Мужчина может сконцентрировать максимум энергии в одном направлении, пренебрегая другими. Женщина не может себе этого позволить. Для неё важны все дети и обитатели дома, территории, она заполняет и упорядочивает структуру территории, созданной мужчиной.

Мужчина гордится своими достижениями, женщина гордится мужчинами, которые рядом.

Мужчина – это дух, это свет во тьме. Женщина – это сама тьма.

Но если нет тьмы, то зачем нужен свет?..

Мужчина всегда должен что-то преодолевать: препятствия – это дар на его пути. Чем более труднодоступна женщина, тем более она желанна для мужчины. Чем выше покоренная гора, тем больше мужская самооценка. Чем сложнее выигранный бой, тем больше поднимается ранг мужчины среди соплеменников.

Лёгкие победы не радуют мужчину, хотя они могут быть гораздо ценнее сложных побед. Поэтому всегда подчеркивай трудности, которые тебе пришлось преодолеть, получив очередную победу.

Мужчина проецирует время – будущее в государство, семью, а женщина – это всего лишь пространство. Мужчина – это творец, который понимает, что он делает и зачем он это делает, осознающий реальность и умеющий творить свою

реальность. Мужчина – это защита, опора, движение, это сама надёжность, сама воля. Мужчина – это сила, внутренняя энергия, которая позволяет женщине такую роскошь, как быть слабой. Но также мужчина – это продолжатель рода.

Помнишь, когда мы были с войском в лагере, ты спросил меня, что случилось с лошадьми там вдалеке? И я тебе ответил:

– Ты видишь кобылицу, которая сплелась с прекрасным жеребцом. Не пугай их, иначе они могут погибнуть. Пока он не оставит ей своё семя, до тех пор они не смогут разойтись. Так устроен мир.

Жеребец не может долго гоняться за кобылицами, лишь только поймав её, он должен оставить ей своё семя, иначе ему пришлось бы вновь тратить силы на поиски другой. И она не может уйти от него, пока он не оставит ей своего семени. Иначе бы прервался род диких лошадей. Его стебель становится настолько большим, что, лишь потеряв своё семя, он может покинуть её.

Человек же может не терять своего семени, не терять своей энергии Цзинь, но может сохранять и преобразовывать её. И это помогает ему длить свои годы, сохраняя жизненные силы и возвращая пилюлю бессмертия.

У лошадей надо учиться взаимопониманию, они тонкие животные, любое неправильное движение в паре может привести обоих к гибели. Они обречены на взаимопонимание миллионами лет любви.

Они понимают тебя, твои эмоции и твои мысли.

В бою мы часто зависим от них. Помни, твои мысли должны быть кристально ясными, и ни на одно мгновение ты не должен поддаваться чувству страха или смятения. Твой конь поймёт это раньше тебя. Тогда обоим вам угрожает гибель.

Поэты пишут стихи и посвящают их женщинам. Они возвышают Её, но им не надо возноситься, они сами есть дух. Они никогда не смогут Её сделать духом. Но это и не нужно. Единственная форма взаимоотношений Земли и Неба – это любовь.

– А что такое любовь? – серьёзно спросил Иньюань.

Ши улыбнулся, хотел было написать все иероглифы, говорящие о любви, но потом ответил.

– Давай я расскажу тебе притчу.

Однажды тёмная туча накрыла небо, ударил гром, и молния осветила всё вокруг до самого горизонта в пустынном поле, на краю которого стояла одинокая бамбуковая хижина отшельника. Отшельник пил чай и впитывал вместе с чаем силу стихии, глядя на циновку, висящую над порогом.

Один за другим в хижину вошли четыре монаха. Они были из разных монастырей, но дождь заставил их всех в поиске укрытия зайти в одинокую хижину. Отшельник предложил им чай. А когда они вкусили ароматный напиток, он задал вопрос монаху, вошедшему первым.

– Что сподвигло тебя к монашеству?

– Я никогда не думал, что буду монахом. Мой отец гото-

вил меня к военной карьере. Я был в разных походах, и мне не было равных в сражениях. Я отказался от общества женщин, чтобы не стать слабым и безвольным. Я уже стал самым близким другом и соратником своего князя. Но однажды ночью князь дал приказ выступить и наказать бунтовщиков, отказавшихся платить ему дань. Я выдвинул свой отряд и разбил бунтовщиков, хотя они сражались отчаянно и были довольно сильны.

Мы напали на них глубокой ночью внезапно, но бой продолжался до самого утра. Когда солнце поднялось на горизонте, и я захотел узнать, кого из своих воинов я оставил на поле, то сердце моё похолодело от ужаса. Моими врагами оказались мои односельчане, среди которых было большинство женщин и стариков. В одном из них я узнал своего отца. Рядом лежала моя мать. Так я познал цену жизни и смерти. Путь Воина не принёс мне счастья. У меня не осталось другого пути в этой жизни, кроме Пути Монаха, ибо мой грех перейдёт на моих детей, если мне будут даны дети.

Молчание, шум падающего дождя, потрескивание огня и далёкие редкие раскаты грома смешивались с чайным струящимся дымком, безучастно поднимавшимся над чашками.

Отшельник повернул свой взгляд к следующему из монахов, и тот заговорил.

– Бог не дал мне детей. Я долго и упорно учился. Я стал просвещённым каллиграфом, и мне некогда было заниматься домашними делами. Жена моя долго меня уговаривала и

корила, но однажды она встретила на рынке молодого бедного юношу-студента и ушла с ним. Недавно, мне пришлось остановиться в доме одного богача, куда меня позвали преподавать детям каллиграфию. С удивлением в роскошной хозяйке я узнал собственную жену, а в толстом, раскинувшимся среди тьмы шёлковых подушек хозяине – того нищего студента. Мир и любовь царили в этом храме благоденствия. Выйдя оттуда, я понял, что я упустил своё счастье.

Я хотел найти утешение среди поющих ив, но не нашёл. Тогда я захотел иметь семью и женился. Но не было у меня детей. Доктор, к которому я обратился, сказал, что я слишком поздно опомнился, и что детей у меня быть не может. Мои ученики меня больше не радовали. Глядя на них, я вспоминал дом студента и весёлый смех детишек моей бывшей жены. Жизнь моя прошла впустую, как пустоцвет завяла. Любовь, вот что главное в жизни. Не мог я больше никого учить, жизнь и время – они даны нам для любви, Путь Учителя в этом мире не для меня. Поэтому я стал монахом.

Почему так выходит, что вот сошлись люди в одном месте, да и не знают друг друга вовсе, а как-то легко стало, как будто ноша какая-то с плеч упала, или свечи в тёмной комнате зажгли.

– А вот у меня много детей было, – заговорил третий монах. И жена у меня была отменная. И любви было много. Да все из дома ушли, никого не осталось. Где они сейчас? Супруга и года без них не выдержала, заболела от тоски, да и

ушла в мир иной. Чем одному в пустом доме воспоминания кормить, так уж лучше с братьями монахами в монастыре службу править. Не могу я один, душа не спокойна.

Каков был мой путь? Наверное, Путь Отца. Пять барышень в хорошие дома отдал, да только и на порог меня не пускают. Пять юношей уму-разуму да грамоте обучил, учителей приглашал, всю жизнь света белого не видел, всё о детях пёкся. Да видно и я не тот себе Путь выбрал.

Закончил свою речь третий монах. Призадумался.

Вот и решай этот коан как хочешь, в чём смысл жизни.

А четвёртый монах молчит, чай пьёт, сквозь щели циновки лучи солнечные увидел, глаза прищурил. Не выдержал третий монах и спрашивает четвёртого.

– А ты как в монашество пришёл?

– А я не приходил. Меня родители ещё в детстве в монастырь отдали, от бедности. Я благодарен им, всему, что я могу, меня научили монахи. Я благодарен родителям за то, что они дали мне жизнь. Я благодарен монахам, они были моими учителями. И они же научили меня быть воином и в большом и в малом деле.

– Но как же любовь? – спросил второй монах.

– Я – монах, я – свободен, – ответил четвёртый.

Улыбнулся, поставил чашку, поклонился с благодарностью отшельнику и вышел, отодвинув циновку над порогом. Солнечный свет залил хижину на мгновение, ослепив всех сидящих. Вот в этом сиянии и исчез четвёртый монах.

Редкие капли дождя нарушали воцарившееся молчание. Да и гроза ушла совсем далеко. Да и была ли эта гроза. Может, просто была это игра тучки с дождём, а эти капли, эти капли и есть сама любовь? А может, просто отшельник подумал о чём-то, а оно ему и привиделось.

Может, и правда, дело в свободе. Если ты выбираешь Путь Воина, никто не смеет лишить тебя свободы, если ты сам её не отдашь. Если ты выбираешь Путь Учителя, никто не запрещает тебе иметь детей и любить жену. А если у тебя есть дети и ты выбрал Путь Отца, никто не отнимет у тебя права на любовь детей, если ты сам их не отдашь. Но если ты выбрал Путь Монаха, то и среди Монахов есть Воины, Учителя и Отцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.